

О ПРАВОВЫХ ФОРМАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА

Н.В. Макарова

*преподаватель кафедры экологического и аграрного права
юридического факультета Белорусского государственного университета*

Т.И. Макарова

*заведующий кафедрой экологического и аграрного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» понятие «экологический вред» охватывает все виды ущерба, которые возникают вследствие «прямого или косвенного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к ее отрицательным изменениям» [1, ст. 1]. Возмещение экологического вреда входит в состав эколого-правовой ответственности, в отношении которой в научной литературе сложилась позиция относительно ее самостоятельности как вида юридической ответственности [2; 3; с. 238-241]. Как особенность такой ответственности называют установленную в экологическом законодательстве обязанность лиц, ведущих хозяйственную деятельность, возмещать вред, который причиняется не только вследствие правонарушения, но и правомерного, разрешенного воздействия на окружающую среду. Такая ответственность в эколого-правовой литературе получила определение позитивной [4, с. 238]. Экологические требования, установленные главой 6 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», основаны на том, что любая экономическая деятельность влечет негативные изменения в природной среде, которые в установленных в законодательстве случаях подлежат компенсации [1, гл. 6]. Этот подход опирается на ч. 3 ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь, устанавливающую, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законодательством [5].

Однако практика применения экологического законодательства позволяет утверждать, что установленные формы возмещения экологического вреда охватывают всех правовых последствий, возникающих вследствие взаимодействия человека с окружающей средой. За рамками этой классификации остается то обстоятельство, что вред общественным отношениям может быть причинен естественными процессами, проистекающими в самой природе. Безусловно, такие процессы в определенных случаях могут приобрести характер непреодолимой силы, т.е. стать «непредотвратимым при данных условиях обстоятельством» [5, ст. 203], но именно возможность наступления такого рода обстоятельств подводит к необходимости возложения обязанности по принятию превентивных мер, способствующих предупреждению такого рода вреда. Субъектом, на

которого может быть возложена обязанность по проведению профилактических мероприятий и ответственность в случае наступления вреда вследствие естественных процессов, проистекающих в самой природе, должно выступать лицо, которому на законных основаниях предоставлено право управления или пользования конкретным объектом экологических отношений.

Следует обратить внимание, что действующее экологическое законодательство в отличие от законодательства советского периода не содержит норм предупредительного характера, направленных на предотвращение вредного воздействия самой природной среды, таких, например, как были в главе 27 «Предупреждение и ликвидация вредного воздействия вод» Водного кодекса БССР 1972 года, в которой устанавливалась обязанность предприятий и организаций по планированию, предупреждению и ликвидации такого вредного воздействия, а, следовательно, и ответственность в случае ее невыполнения [6, ст.ст. 105-107]. Рассмотрим возможность введения такого рода специальных мер ответственности на примере вреда, возникающего от падения деревьев. Здесь сложилась определенная судебная практика, на основе которой могут быть сформулированы теоретические выводы [7; 8; 9]. В законодательстве о растительном мире среди обязанностей пользователей объектами растительного мира [10, ст. 9] требование по обеспечению выявления и своевременного удаления опасных деревьев отсутствует, что на наш взгляд является пробелом, способным привести к невозможности законного возмещения вреда. При этом налицо эколого-правовая специфика причинения такого рода вреда, выражающаяся в том, что определить потенциальную угрозу, которую представляет объект природы, зачастую возможно только при помощи мер экологического характера, например, в ходе ведения мониторинга, учета и иных мероприятий организационного характера, а также при выполнении экологических требований, проведение которых возложено на лиц, осуществляющих природопользование.

Принятие решений об удалении грозящих падением деревьев отнесено к компетенции местных исполнительных и распорядительных органов. Однако порядок выдачи разрешений на удаление таких деревьев не предусматривает особых условий удаления деревьев, находящихся в аварийном состоянии, устанавливая общее правило относительно проведения общественных обсуждений выдачи разрешения на удаление [11, ч.1 п.7]. С нашей точки зрения, принятие решения об удалении аварийно-опасных деревьев по соображениям безопасности должно проводиться, минуя процедуру общественного обсуждения. Однако для исключения злоупотребления такой процедурой следует предельно четко определить, что представляют собой опасные деревья. К ним в соответствии со ст.1 Закона Республики Беларусь «О растительном мире» относят «деревья, создающие своим вероятным падением угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу граждан и юридических лиц (сухостойные, имеющие иные значительные повреждения ствола и (или) корневой системы...)» [10]. При этом прилагательное

«опасный» означает «способный вызвать, причинить какой-либо вред» [12, с. 451], из чего следует, что «опасными» могут быть не только «деревья, создающие своим вероятным падением угрозу причинения вреда...», но также, в том числе болеющие деревья и создающие этим угрозу заболевания другим растениям или ядовитые деревья. Представляется, что определение как «опасных» деревьев, «создающих своим вероятным падением угрозу причинения вреда», размывает суть явления. В нормативных правовых актах встречаются иные термины со сходным содержанием – «аварийно-опасные деревья», «объекты растительного мира, находящиеся в ненадлежащем, в том числе аварийном, состоянии». Исходя из значения понятия «аварийный» как «грозный повреждением, выходом из строя» [12, с. 24], полагаем, что последнее из определений таких деревьев самым точным образом указывает на их опасное состояние, не вступая при этом в противоречие с этимологией слова «опасность».

Анализ практики относительно возмещения вреда, причиненного такого рода объектами растительного мира [7; 8; 9], подтверждает необходимость совершенствования законодательства в направлении, которое в настоящее время никак в нем не отражено. Для сравнения: законодательство о животном мире устанавливает ответственность в виде возмещения ущерба, причиненного охотничьими животными в результате уничтожения или повреждения сельскохозяйственных и (или) лесных культур [13, ст. 64]. Из приведенных практических примеров мы видим, что при вынесении решений о возмещении ущерба, причиненного аварийно-опасными деревьями, суд в силу отсутствия специальных норм руководствовался положениями ст. 933 Гражданского кодекса [5], которые не отражают специфики правового регулирования данного вида отношений. При рассмотрении подобных дел задачей судов является необходимость правильно определить лицо, виновное в причинении вреда, что возможно только после установления факта аварийности дерева и определения лица, виновного в том, что аварийное состояние объекта растительного мира не было установлено, либо лица, виновного в том, что после установления данного факта, этот объект не был удален. Представляется в данном случае необходимым наличие специальной нормы, регулирующей отношения по возмещению вреда, причиненного определенными объектами растительного мира. Предлагается дополнить Закон Республики Беларусь «О растительном мире» статьей «Возмещение вреда, причиненного объектами растительного мира, находящимися в ненадлежащем, в том числе аварийном состоянии», закрепив в ней обязанность полного возмещения вреда, причиненного в результате падения находящихся в ненадлежащем, в том числе аварийном состоянии деревьев или их частей жизни или здоровью граждан, имуществу, находящемуся в собственности государства, граждан и юридических лиц, лицом, причинившим вред.

В теоретико-правовом плане мы видим основания для дополнения научной классификации эколого-правовой ответственности видом гражданско-правовой

ответственности, возникающей при причинении вреда объектами природной среды, наряду с возмещением вреда, причиненного окружающей среде вследствие нарушения экологического законодательства и компенсацией вреда, правомерно причиняемого природной среде при осуществлении разрешенной хозяйственной деятельности в случаях.

Библиографический список

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ: в ред. Закона от 17 июля 2002 г. № 126-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Бринчук, М.М. Эколого-правовая ответственность - самостоятельный вид юридической ответственности / М.М. Бринчук // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 39-48.

3. Экологическое право : учебник / С.А.Балашенко, Т.И.Макарова, В.Е.Лизгаро. – Минск :Вышэйш. Школа, 2016. – 383 с.

4. Петров, В.В. Экологическое право России :учеб.для вузов / В.В.Петров. – М. : БЕК, 1995. – 557 с.

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Водный кодекс Белорусской ССР : Закон Белорус. ССР, 27 дек. 1972 г. [Электронный ресурс] // Национ. библиотека Беларуси. Виртуальный центр правовой информ. – Режим доступа: <https://vcpil.nlb.by/kodeksy-bssr-new/vodnyu-kodeks/> – Дата доступа 31.05.2020.

7. Архив суда Советского района г. Минска за 2015 г. – Гражданское дело №2-2549/15 по иску Солодковой Е.С. к УП «ЖРЭО Советского района г.Минска».

8. Архив суда Советского района г. Минска за 2018 г. – Гражданское дело №2-1998/18 по иску Ничик М.Н., Адамович Л.Г. к ЖКХ Советского района г.Минска, КУП «ЖЭУ №1 Советского района г. Минска», ПКУП «Зеленстрой Советского района г.Минска».

9. Белявский, С.Ч. Кто отвечает за упавшие деревья, которые причинили вред третьим лицам? / С.Ч.Белявский [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

10. О растительном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

11. Положение о порядке выдачи разрешений на удаление объектов растительного мира и разрешений на пересадку объектов растительного мира [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 окт. 2011 г., № 1426 (ред. от 26.04.2019) // ЭТАЛОН. Законодательство

Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

12. Ожегов. С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов / Под ред. Н.Ю.Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. :Рус.яз., 1990. – 917 с.

13. О животном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГАРМОНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

И.В. Мищенко

*доцент кафедры морского и таможенного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент*

Таможенно-правовая система Украины, а вместе с ней и соответствующее правовое поле, находясь в состоянии перманентного реформирования и трансформации, продолжает искать оптимальные модели и форматы своего функционирования. Этому есть много причин, среди которых наибольшее значение имеют евроинтеграционные процессы, которые требуют постоянного совершенствования соответствующей правовой базы. Какие бы адаптационные инструменты в данном случае не применялись - имплементация, аппроксимация, рецепция и т.д. - первой испытывает изменения понятийный аппарат. Причем такие изменения не всегда являются положительными, последовательными и целесообразными. Порой имеет место тотальное заимствование, почти дословный и не всегда уместный перевод отдельных положений европейского и международного законодательства, которые играют злую шутку с будущими правоприменителями из-за несогласованности с другими законодательными актами, которых изменения не коснулись. Иногда, наоборот, наблюдаются фрагментарные, точечные изменения законодательных положений, которых недостаточно для комплексной перестройки и перезагрузки тех или иных правовых институтов.

В этом контексте можно вспомнить о пресловутой проблеме соотношения понятий «таможенный режим» и «таможенная процедура» в таможенном законодательстве Украины. Первое характерно для национального законодательства страны [1], а также некоторых международных актов [2], второе - для таможенного законодательства Европейского Союза (далее ЕС) [3]. Об указанном несоответствии неоднократно писали ученые [4, с. 88] и пытались выяснить причину употребления различных слов для объяснения одного и того же правового явления. Отметим, что считаем целесообразным придерживаться мнения о необходимости употребления категории «таможенная процедура» как более адекватной содержанию и правовой